

DOI 10.15826/izv2.2023.25.4.074

УДК 811.161.1'373.211.1:332.21 + 911.372 +
+ 94(470.24) + 811.161.1'282.2(470.1)**А. А. Бахтерева**¹Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия²Институт русского языка
им. В. В. Виноградова РАН
Москва, Россия

ТЕРМИНОЛОГИЯ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ И ТИПЫ ПОСЕЛЕНИЙ В ОЙКОНИМИИ БЕЛОЗЕРЬЯ

В статье рассматриваются названия населенных пунктов Белозерья, включающие обозначения типов поселений (*выселок, городок, двор, мыза, погост, починок, слобода, усадьба, хутор*), ряд терминов с суффиксом *-ище* (*дворище, городище, погостище, селище, усадище* и др.), указывающих на места прежних поселений, и некоторые определения, характеризующие владельческий статус земель (*казённый, монастырский, барский, боярский, княжий*). Кроме того, исследуется вопрос употребления рассматриваемых терминов, называющих типы поселений, в качестве обозначения вида объекта в официальных списках населенных мест и в речи местных жителей. В качестве источников материала используются данные списков населенных мест Олонецкой (1905) и Новгородской (1911–1912) губерний, а для более позднего времени – данные полевых сборов Топонимической экспедиции Уральского университета 1960–2010-х гг. Разница в топонимическом употреблении тех или иных терминов землевладения объясняется преимущественно особенностями заселения территории и существовавшими типами землевладения (особенно это заметно для характеризующих наименований: *казенных, монастырских, княжих* и пр.). Обозначения типов населенных пунктов оказываются менее зависимы от сложившихся практик землевладения и более подвержены последующему административному регулированию, хотя и здесь прослеживаются определенные исторические закономерности: термины *городок* и *городище* маркируют места археологически и документально подтвержденных средневековых укрепленных поселений; новгородские топонимические модели *Большой Двор* и *Великий Двор* позволяют уточнить зону новгородского освоения территории и отграничить ее от более восточной ростово-суздальской; термин *погост* шире всего представлен на территории бывших новгородских пятин, наследовавших древнерусскую систему погостов; появление термина *хутор* в Белозерье четко связано со столыпинской реформой, хотя на других великорусских территориях он был известен и до этого времени.

Ключевые слова: русский язык; ойконимия; списки населенных мест; полевая лингвистика; Белозерье; Новгородская губерния; Олонецкая губерния

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00439 «Ономастикон и лингвокультурная история Европейской России», <https://rscf.ru/project/23-18-00439/>

Ц и т и р о в а н и е: Бахтерева А. А. Терминология землевладения и типы поселений в ойконимии Белозерья // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2023. Т. 25, № 4. С. 283–304. <https://doi.org/10.15826/izv2.2023.25.4.074>

Поступила в редакцию: 22.10.2023

Принята к печати: 11.12.2023

Anna A. Bakhtereva

¹ Ural Federal University

Ekaterinburg, Russia

² V. V. Vinogradov Institute

of the Russian Language of the RAS

Moscow, Russia

TERMINOLOGY OF LAND OWNERSHIP AND TYPES OF SETTLEMENTS IN THE OIKONYMY OF BELOZERYE

This article discusses the names of settlements in Belozerye, including designations of settlement types (*выселок, городок, двор, мыза, погост, починок, слобода, усадьба, хутор*), several terms with the suffix *-ище* (*дворище, городище, погоштище, селище, усадище*, etc.), denoting places of former settlements, and some definitions characterising the ownership status of lands (*казённый, монастырский, барский, боярский, княжий*). In addition, the author examines the issue of the use of terms under consideration naming the types of settlements as a designation of the type of object in the official lists of settlements and in the speech of residents. The study refers to data from the lists of settlements of Olonets (1905) and Novgorod (1911–1912) provinces, and for the later period, to data from field collections of the Toponymic Expedition of the Ural University of the 1960s–2010s. The difference in the toponymic use of certain terms of land ownership is mainly explained by the peculiarities of the settlement of the territory and the existing types of land ownership (this is especially typical of the characterising names: *казённый, монастырский, княжий*, etc.). The designations of settlement types turn out to be less dependent on the established land tenure practices and more susceptible to subsequent administrative regulation, although certain historical patterns can be traced here: the terms *городок* and *городище* mark the sites of archaeologically confirmed and documented medieval fortified settlements; the Novgorod toponymic models *Большой Двор* and *Великий Двор* make it possible to clarify the zone of Novgorod development of the territory and delimit it from the more eastern Rostov-Suzdal. The term *погост* is most widely represented on the territory of the former Novgorod pyatinas which inherited the Old Russian system of pogosts; the appearance of the term *хутор* in Belozerye is clearly connected with the Stolypin reform, although it was known in other Great Russian territories before that time.

К е у в о р д s: Russian language; oikonymy; lists of populated places; field linguistics; Belozerye; Novgorod Province; Olonets Province

Acknowledgements

The research was supported by the *Russian Science Foundation* (grant 23-18-00439 “Onomasticon and Linguocultural History of European Russia”, <https://rscf.ru/en/project/23-18-00439/>).

For citation: Bakhtereva, A. A. (2023). Terminologiya zemlevladieniia i tipy poselenii v oikonimii Belozer'ia [Terminology of Land Ownership and Types of Settlements in the Oikonymy of Belozerye]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 25(4), 283–304. <https://doi.org/10.15826/izv2.2023.25.4.074>

Submitted: 22.10.2023

Accepted: 11.12.2023

Терминология землевладения в лексике и топонимии Белозерья, а также во многом обусловленные особенностями землевладения и освоения территории наименования типов населенных пунктов частично рассматривались в работах Н. П. Кашиной [1987], Ю. И. Чайкиной [1988; 2005], Е. Н. Варниковой [2008] (преимущественно на материале деловой письменности), а также в исторических трудах, посвященных истории землевладения Белозерья [Копанев] и административной системе Новгородской земли [Неволин; Платонова, 1988; 2012; и др.]. Однако остались без внимания некоторые топонимические факты; не получил достаточного освещения вопрос о географическом распределении топонимов, образованных от терминов землевладения, а также о степени распространения самих этих терминов в качестве определения вида географического объекта. В данном исследовании мы постараемся решить эту задачу применительно к ойконимии Белозерья на материале двух групп источников: данных Топонимической экспедиции Уральского федерального университета по Белозерью (Бабаевский, Белозерский, Вашкинский, Вожегодский, Вытегорский, Кадуйский, Кирилловский, Устюженский, Череповецкий и Шекснинский районы Вологодской области; Каргопольский и Коношский районы Архангельской области), собиравшихся в 1960–2010-е гг., и списков населенных мест Олонецкой (Вытегорский, Каргопольский и частично Лодейнопольский уезды) за 1905 г. и Новгородской губерний (Белозерский, Кирилловский, Череповецкий и Устюженский уезды) за 1911–1912 гг., куда входили указанные территории прежде. При анализе терминов землевладения будет применяться следующая методика: 1) история термина в русском языке (приблизительное время возникновения и история фиксации в письменных источниках — там, где это возможно); 2) анализ ойконимов, включающих этот термин; 3) анализ прочих топонимов, включающих термин (там, где это важно для понимания метонимических связей или способствует уточнению сферы применения термина); 4) анализ использования термина при определении видов географических объектов в списках населенных мест и в полевых записях; 5) ареальная характеристика использования термина на территории Белозерья.

В ойконимии Белозерья используется две группы терминов, связанных с различными формами землевладения: 1) термины, называющие типы поселений; 2) термины, обозначающие статус земли по типу собственника.

Термины, называющие типы поселений

Выселок. Согласно ЭСБЕ, *выселками* назывались «небольшие, сравнительно недавно возникшие, селения, жители которых выселились большею частью из соседних селений» [ЭСБЕ, т. 7а, с. 548]. Наиболее раннее упоминание термина *выселок* в текстах — в историческом романе М. Н. Загоскина «Юрий Милославский, или Русские в 1612 году» (1829) [НКРЯ]. В списках населенных мест слово *выселок* использовалось и в качестве ландшафтного термина, и в составе топонимов, ср.: *выселок Выселок Дельских, выселок Выселок Нечаева, д. Гора-Выселок, выселок Агеево (Ферма), выселок Теляково, выс. Выселок на пустошь Абаканово, выс. Выселок на пустошь Вашина, выс. Выселок на пустошь Печкарь, выс. Кадобой, выс. Костозеро, выс. Устье (Конево, Савватеево), выс. Кукоево, выс. Недосекино, выс. Фомина Гора, выс. Березовик, выс. Красное и мн. др. (Белоз. у.); д. Выселок Лукинский, д. Выселок Филина (Кирил. у.); выс. Выселок Глыбиной, выс. Ворынкино (Воронкино) и др. (Череп. у.) [СНМ Новг]; *Выселок Марковщина, Гренькова (Сватов выселок), Выселок Алексеевский, Выселок Валги, Выселок Кандусы, Выселок Каменное, Выселок при Волоковом мосте, Николаевский выселок, Петровский выселок, Маткозерский выселок, Выселок Черные пески, Выселок у Макара и др. (Выг. у.); Выселок Тырышкин, Выселок при реке Порме, Выселок Матера, Аглимозерский выселок, Выселок Пела, Выселок Филиппово, Выселок Верхние Чертовицы, Выселок Монастырка, Носова (Часовенский выселок), Скопинская-Выселок, Шушерина-Выселок, Выселок Березов, Выселок Половина (Карг. у.); Выселок Корелка (Лод. у.) [СНМ Олон]. Больше всего выселков отмечено на территории Белозерского, Вытегорского и Каргопольского уездов. Ко второй половине XX в. количество выселков и популярность самого термина заметно снижаются: часть выселков меняют свой статус, а часть признается «неперспективными» и разделяет судьбу других малочисленных деревень. Тем не менее, полевые сборы позволяют зафиксировать ряд новых названий выселков, неизвестных по спискам населенных мест, ср.: *б. выс. Страшино (Устюж), выс. Октябрьский Выселок, выс. Простор (Шалга), выс. Чолма (Карг)*, а также записать мотивацию названия д. Часовенный *Выселок*: «Часовенка была построена, а затем туда монахов выслали из Каргополя» (Карг, Дьяково). При этом на некоторых территориях (в Вашкинском, Вытегорском, Кадуйском, Криловском, Чагодощенском, Череповецком и Шекснинском районах) термин *выселок* неизвестен ни в топонимическом употреблении, ни в качестве обозначения вида объекта.**

Городок. Слово *городок* известно еще по древнерусским источникам XII в. (Повесть временных лет по Ипатьевскому списку, Жожение игумена Даниила, Суздальская летопись, Киевская летопись [НКРЯ]), где оно использовалось для обозначения укрепленного населенного пункта с крепостной стеной, ср.: *городок* ‘крепостная стена; крепость, оборонительное сооружение’; ‘укрепленный населенный пункт, город’ [СлДРЯ XI—XIV вв., т. 2, с. 357—358]. Несколько таких старинных городков (так, грамоты по *Федосьину Городку* известны еще для первой половины XV в.) сохранилось в списках населенных мест Новгородской

губернии: ус. *Городок (Соляной Городок)* (Белоз. у.), пог. *Городок (Федосьин Городок)*, *Городок Кемско-Городецкая запань Громова и К* (Кирил. у.), ус. *Городок*, д. *Городок (Кузьминское)*, ус. *Городок (ус. Кюпа)* (Устюж. у.) [СНМ Новг]. Современные полевые сборы фиксируют несколько таких названий (главным образом, применительно к населенным пунктам и горам) и на территории Вытегорского, Кирилловского, Коношского, Устюженского и Чагодощенского районов, например, пос. *Городок* (Выт), д. *Городок* (Устюж), б. хут. *Городок* (Чаг)¹, также в названиях гор, лесов, полей и т. п., причем в двух случаях контексты указывают на существование в прошлом поселения — гора *Пановий Городок*: «То ли крепость, то ли кладбище было»; «Давно назвали, говорят, там поляки жили» (Выт, Берег); «Под этой горушкой есть озерко. Старики рассказывали, что жили первобытные люди, и в это озерко они спустили золотую столешницу. А сами уехали плотом неизвестно куда. Не пожилось им на этом месте что-то»; «Говорили, тут чуди жили»; «Был городок, чуди каки-то жили, потом они по реке уплыли, а тут ложки всяки находили» (Кон, Якушевская). Отметим, что во всех приведенных контекстах наличие городков связывается с присутствием на этой территории чужого («польского», «чудского») населения.

Двор. Модель распространена на территории всего Белозерья, особенно в виде устойчивых сочетаний *большой двор* и *великий двор*, ср. «...Великий Двор, Большой Двор — это названия селений — центров боярских владений, занесены они в Белозерский и Вологодский уезды в ранний период из пределов Новгородской земли» [Чайкина, 1988] (подробнее об ареальном противостоянии моделей *Большой Двор* и *Великий Двор* см. в статье И. И. Муллонен [2019]): д. Евлашевская (*Двор Великий*), д. *Большой Двор*, д. Васильевское (*Большой Двор*), д. *Великий Двор*, ус. *Большой Двор* (Белоз. у.); д. Большое Заволжье (*Большедворье*), д. Малое Заволжье (*Малодворье*), д. *Великий Двор*, д. Матвеевская (*Великий Двор*), д. *Великий Двор*, ус. *Великий Двор*, д. *Великий Двор*, д. *Большой Двор*, пос. *Большой Двор* (Кирил. у.); д. *Великий Двор* (Сквера), ус. Любоч (*Великий Двор*) (Устюж. у.); д. *Большой Двор*, с. *Средний Двор*, д. *Большой Двор 1-й Степановский*, д. *Большой Двор 2-й Яргомжский*, д. *Большой Двор* (3 одноименных деревни), с. *Большой Двор*, с. *Средний Двор* (Череп. у.) [СНМ Новг]; *Большой двор Трошина*, *Большой двор Анкина*, *Великий двор* (Васильевская), *Великий двор* (Иевлева), *Чернодворская* (Костеник), *Великий двор* (Иевлева), *Великий двор* (Алмозеро), *Великий двор* (3 одноименных населенных пункта) (Выт. у.); *Великодворская*, Аксентовская (*Большой двор*) (Карг. у.) [СНМ Олон]. Данные полевых сборов второй половины XX — начала XXI в. показывают следующие названия: д. *Большой Двор* (Баб, Бел, Ваш, Кад, Карг, Кир, Кон, Череп, Шексн), *Великий Двор* (Баб, Бел, Ваш, Выт, Кад, Кир), д. *Великодворская (Великая)*, д. Железниковская (*Великодворская*), д. Кононовская (*Великий Двор*) (Карг), *Верхний Двор*, *Средний Двор* (Кад), *Нижний*

¹ Ср., однако, совершенно иную мотивацию названия *Городок* (часть с. Чаромское): «место в с. Чаромское, где стоят многоэтажные дома» (прим. собирателя. — А. Б.) (Шексн, Большой Игай).

Двор (Бел), а также память о таких наименованиях содержится в названиях пок. *Малодворское* (Вож), пок. *Малодворский Бор* и ур. *Нижедворский Бор* (Кон). В Вытегорском районе название *Великий Двор* обычно является официальным наряду с неофициальным наименованием (*Погост*), часто субстратным (*Кема*, *Коркуч* и др.), такие пары известны и в других районах, ср., например, д. *Большой Двор* (Малая Степановская) (Шексн). Впоследствии такого рода названия могли упрощаться, ср. пару параллельных наименований *Великодворская* (*Великая*) (Карг). По-видимому, актуальность данной модели сохранялась еще в первой половине XX в., ср. наименование б. хут. *Зинино* (выс. *Советский Двор*) (Бел). В списках населенных мест встречаются случаи использования слова *двор* не в терминологическом значении типа населенного пункта, а в прочих, связанных с устойчивыми сочетаниями, например: д. *Постоялый Двор* (Харчевня) (Белоз. у.), д. *Рыбный Двор*, д. *Чистый Двор* (Кирил. у.) [СНМ Новг]; *Коровий двор* (Карг. у.) [СНМ Олон]; *Задний Двор* (Баб), ср. также наименования частей колхоза «Пример» — *Второй Двор*, *Третий Двор* и *Пятой Двор* (Шексн), или со словом *двор* в посессивном значении: Гришинская (*Макар. двор*) (Карг. у.) [СНМ Олон], д. *Львов Двор* (Устюж. у.), д. Карпово (*Карпов Двор*) (Череп. у.) [СНМ Новг], д. Волосовская (местн. *Микитин Двор*, *Никитин Двор*) (Карг). Из терминов, образованных от слова *двор*, в топонимии Белозерья встретилось еще наименование пос. *Одворок* (Устюж. у.) [СНМ Новг], ср. в полевых записях второй половины XX в. бол. *Одворок*, б. хут. *Одворки* (Устюж), пок. *Одворок*, ур. *Задний Одворок*, местность *Одворы* (Чаг), пок. *Одворки* (Кон), а также мотивацию названия поля *Одворки* (Карг): «Такое название поле получило оттого, что находилось рядом с деревней, у последнего двора» (Карг, Максимовская).

Мыза. Термин *мыза* встречается в письменных источниках с 1562 г. [Шмелев, с. 196], считается заимствованием из прибалтийско-финских языков, ср. эст. *mõiz*, род. п. *mõiza* ‘двор, имение’, водск. *mõiza*, лив. *moiz*, фин. *moisi* [Фасмер, т. 3, с. 23]. В списках населенных мест встречается практически на всей территории Белозерья, кроме Вытегорского уезда, ср.: ус. Горы (*Мыза*) (Белоз. у.), *мыза* Костинская мельница, д. Бородино (*Мыза*), *мыза Мыза* Русакова (Кирил. у.), *мыза* Усадище, ус. *Мыза* (Усадьба), ус. Дедово (*Мыза*, Ограда), д. *Мыза* Тестово, д. *Мыза*, пог. Село Покровское (*Мыза*) (Устюж. у.), выс. *Мыза*, *мыза* Стан (Воскресенское), ус. Лукоморье (Сельцо *Мыза*) (Череп. у.) [СНМ Новг]; *Мыза* (казенный дом) (Карг. у.), Ивановская (*Мыза*) (Лод. у.) [СНМ Олон]. Ко времени полевых сборов термин сохраняется в большинстве районов Белозерья, в том числе в названиях хуторов и деревень: хут. *Мыза* (Баб); д., часть с., б. хут. *Мыза*, б. д. *Мызово* (Ваш); б. д. *Мыза* (Вож, Выт); д. *Мыза* (Кад); д. *Мыза*, д. Сельцо Осиповское (местн. *Мыза*, *Мызы*) (Карг); ур. *Мыза* (Кир); поле *Мыза* (Кон), д. *Мыза-Тестово* (*Мыза*), б. д. *Мыза Перская*, бол. *Мыза*, пок. *Липина Мыза* (Устюж), б. хут. *Мыза*, *Мыза* (часть с. Покровское), пок. *Бакунинская Мыза* (Чаг). Анализ географических привязок показывает, что такие населенные пункты часто располагались вблизи центров погостов или волостных центров, ср.: д. *Мыза* (Ваш) — около д. Великий Двор, б. д. *Мыза* (Выт) — около с. Курвошский Погост; и др.

Погост. В письменных источниках слово *погост* впервые встречается в летописях под 947 г., в связи с административной реформой Древней Руси, проведенной княгиней Ольгой, в ходе которой Новгородская земля была поделена на *погосты*: **иде Вольга Новугороду и уставы по Мьсте погосты и дани и по Лузе оброки и дани** [ЛЛ, л. 17]. По данным «Словаря русского языка XI–XVII вв.», слово *погост* употреблялось в древнерусских и средневековых источниках в следующих значениях: 1) ‘податной округ и его центр, где останавливались князья и княжеская дружина, а также дань, взимаемая в их пользу с этой территории’ (РЛ; ЛЛ); 2) ‘вид подати’ (1504); 3) ‘округ, административно-территориальная единица, церковный приход’ (Грамоты Великого Новгорода и Пскова, 1207; Смоленская грамота, XVI в. ~ 1150); 4) ‘центр административно-территориальной единицы; поселок, населенный пункт вообще, как правило, с церковью’ (1389 ~ 1117; Ипатьевская летопись; XVI в.; XIII в.); 5) ‘церковь с кладбищем и с прилегающими дворами причта, обычно расположенная в стороне от населенных пунктов’ (XV в.; 1594; 1688); 6) ‘церковный двор или место у церкви, где проходило судебное разбирательство’ (XII–XIII вв.; XVI ~ XV вв.; 1637); 7) ‘сельское кладбище’ (XVII в.) [СлРЯ XI–XVII вв., т. 15, с. 196–197].

Первоначально термин использовался для обозначения податного округа, административно-территориальной единицы (и ее центра) и церковного прихода, что получило отражение не только в апеллятивной лексике, но и в топонимии, отличающейся более высокой степенью архаизации. По данным Национального корпуса русского языка [НКРЯ], первые упоминания слова *погост* в топонимическом значении (в качестве обозначения вида объекта при топониме или в составе топонима) фиксируются в текстах грамоты великого князя Всеволода Мстиславича Юрьеву монастырю на *Терпужский погост Ляховичи* (1125–1137) (подробный анализ этой грамоты см. в: [Янин]) и мировой старосты Азики и его «братья» с Василием Матвеевым по спорному делу о владении *Шенкурским погостом* (1315–1322), грамоты Новгорода на Двину о поручении Печерской стороны в ведение Михаила для морского промысла (1328–1341): *погост Кезролский*; «Ободной межевой» землям великого князя и монастырей Юрьева, Вяжицкого, Палеостровского и Муромского «в *погостах Шальском и Никольском Пудожском* и в волостках тех же погостов» (1391). В документах XV в. (Московский летописный свод, Устюжский летописный свод, Никоновская летопись и др. [НКРЯ]) такие наименования становятся массовыми.

Изучению распространения административной системы погостов посвящен целый ряд работ, среди которых необходимо упомянуть в первую очередь основополагающий труд К. А. Неволина [1853] и работы Н. И. Платоновой [1988; 2012]. Обзор большинства лингвистических работ и общие вводы по топонимии Русского Севера см. в моей недавней статье [Макарова].

По данным Списка населенных мест по Олонецкой губернии [СНМ Олон], административно-территориальная структура Вытегорского и Каргопольского уездов выглядела следующим образом: уезд делился на волости, а волости – на общества. В среднем отмечается по одному погосту на волость (хотя иногда этот

принцип нарушается: в одних волостях могло быть и по три-четыре погоста, а в других не было ни одного). В Вытегорском уезде название погоста нередко совпадает с названием волости (*На Андомском погосте, Бадожский погост, Вытегорский погост, Тихмангский погост, Шильдский погост*) или сельского общества (*Мегорский погост, Ежезерский погост, Ундозерский погост, Тудозерский погост, Чуриловский погост*). В прочих случаях мы имеем дело либо с названиями, связанными с наименованиями местных храмов (*Никольский погост*), либо с неофициальными ойконимами (*Парфиевская = Гора, Погост; Ермолаевская = Погост*), либо – чаще – память о погосте сохраняется лишь в названиях соседних деревень: *Алешинская у погоста, У погоста Фофановская, Близ погоста Тереховская, У погоста Васюковская*. Любопытно, что память эта оказывается столь сильна, что и в 1990-е гг. фиксируются наименования *Погост*, причем там, где в начале XX в. официальные списки населенных мест их не отмечают, ср.: *Великий Двор* (1905) – *Великий Двор (Погост)* (1999). Во многом аналогичную ситуацию можно наблюдать и в Каргопольском уезде. Здесь подавляющее большинство названий погостов совпадает с названиями сельских обществ (*Нименский погост, Лепшинский погост, Ковежский погост, Ольгский погост, Кенорецкий погост, Лекиморецкий погост, Погост Ловзангский, Печниковский погост, Ольховский погост, Устьволгский погост, Лимский погост*) и лишь одно – с названием волости (*Погост Ошевенский*). Часть названий погостов представлена просто термином в самостоятельном топонимическом употреблении (*Погост*), часто в неофициальных названиях: *Шелоховская (Погост), Евсеевская (Погост), Заляжье (Погост), Родионовская (Погост), Андроновская (Погост)*, – а также в составных наименованиях, где слово *погост* выступает в качестве приложения: *Мадлахта Сысово-Погост, Агафоновская-Погост, Шейна-Погост*.

В Списке населенных мест Новгородской губернии [СНМ Новг] термин *погост* употребляется главным образом в качестве обозначения небольшого селения с церковью и кладбищем, часто расположенного вблизи волостного центра, и почти не используется в названиях других населенных пунктов. Количество населенных пунктов, определяемых как «погосты», на территории северо-восточных уездов Новгородской губернии (Белозерского, Кирилловского, Устюженского и Череповецкого) заметно выше, чем в уездах Олонецкой губернии: в каждой волости в среднем три погоста (1–5 в каждой волости), и лишь в нескольких волостях (по одной в Белозерском и Кирилловском уездах и несколько в Череповецком) погостов не зафиксировано. Большая часть номинаций представлена двухкомпонентными названиями, где в качестве одной основы выступает название местного храма, а другая основа отсылает к местному топониму (чаще гидрониму, но иногда и ойкониму): *Лозско-Введенский погост*, пог.; *Лозско-Пречистенский погост*, пог.; *Сухачский-Никольский погост*, пог.; *Сухачский-Успенский погост*, пог., и т. п. Лишь изредка названия погостов совпадают с наименованиями волостей: *Воздвиженский Воробозомский погост*, пог. – в Воздвиженской волости; *Георгиевский Вадбольский погост*, с. – в Георгиевской волости; с. с пог. *Мегра* – в Мегринской волости; с. с пог. *Надпорожье* – в Надпорожской волости; и др.

В ряде волостей однокомпонентная модель образована бессуффиксальным способом напрямую от исходного топонима, особенно много таких погостов в Мегринской (пог. *Городищи*; с. с пог. *Ковжа*; с. с пог. *Кустово*; с. с пог. *Мегра*), Погорельской (пог. *Заробозерье*; пог. *Мондома*; пог. *Урозеро*) и Чуриновской волостях (пог. *Заболотье*; пог. *Карголом*; пог. *Куность*; пог. *Маэкса*) Белозерского уезда, Казанской волости Кирилловского уезда (пог. *Воэга*; пог. *Липник*; пог. *Падчеваро*; пог. *Тордокса*), а также в подавляющем большинстве волостей Устюженского уезда (пог. *Избоища*; пог. *Смердомля* и мн. др.).

Современные полевые данные показывают, что в названиях крупных населенных пунктов Белозерья термин *погост* широко используется только в северо-западной части региона [ТКТЭ] – в Вытегорском (д. *Андомский Погост*, д. *Бадожский Погост*, д. *Ежезерский Погост*, д. *Кондушский Погост*, д. *Курвошский Погост*, с. *Мегорский Погост*, с. *Оштинский Погост*, с. *Саминский Погост*, д. *Тудозерский Погост*, д. *Ундозерский Погост* и др.) и Каргопольском районе (д. *Павловский Погост*, д. *Погост*, д. *Погост Наволочный*, д. Евсеевская (*Погост*), д. Архангело (*Погост*), д. Бувская (*Погост*), д. Агафоновская (*Погост*), д. Астафьево (*Погост*), д. Мушкинская (*Погост*), д. Петуховская (*Погост*), д. Семёновская (*Погост*), д. Шелоховская (*Погост*)). Такое употребление, очевидно, является наследием более старой административной системы, нашедшей отражение в списках населенных мест. Довольно много названий в Бабаевском (д. Макарьевская (Берег, *Погост*), д. *Новый Погост*, д. *Погост* (Становище), *Чужбойский Погост*) и Коношском районах (д. Куфтырёвская (*Погост*), д. Нечаевская (*Погост*), д. Пономарёвская (*Погост*) и даже пос. Дом Инвалидов (*Инвалидный Погост*)). В меньшем количестве такие названия встречаются в Белозерском (с. Георгиевское (*Старый Погост*), с. Ивановское (*Новый Погост*)) и Кадуйском районах (д. *Старый Погост* (Поповский), д. *Погост*). По одному топониму отмечено в Чагодощенском (д. Смердомля (*Погост*)) и в Череповецком районах (д. Васильевское (*Погост*)). Как видно по представленным выше данным, чаще это неофициальные наименования (за исключением ойконимической системы Вытегорского и Кадуйского районов). В прочих районах (Вашкинский, Вожегодский, Устюженский, Шекнинский) такие названия не встречаются вовсе.

Починок. Термин *починок* в древнерусских источниках использовался в значении ‘новое поселение, деревенька на вновь расчищенном участке’ [СлРЯ XI–XVII вв., т. 18, с. 75]. Самое раннее упоминание данного термина встречается в духовной грамоте Дмитрия Донского (1370-е гг.) [Горский, 2023, с. 196]. По данным списков населенных мест, названия такого типа были распространены практически во всем Белозерье: с. *Петров Починок с Желобовским погостом* (Белоз. у.); д. *Починок*, д. *Ганин Починок* (Заельники), д. *Осютин Починок* (Заельники), д. *Починок* (Кирил. у.); д. *Вахонин Починок*, д. *Жуков Старый Починок*, д. *Новый Починок*, д. *Починок*, д. *Починок* (Започа), д. *Починок*, д. *Большой Починок*, д. *Малый Починок*, д. *Починок*, д. *Вахонин Починок*, д. *Горельый Починок*, д. *Починок Малый*, д. *Починок* (Череп. у.) [СНМ Новг]; *Дмитриевский починок*, *Починок на Пит ручье* (Гармина), *Починок Андреевская Игнатовская* (Назарьева), *Починок Михалки* (Гашкова),

Починок Ивашевский (Чернышева) (Выт. у.); *Савинский Починок* (Сосновец) (Карг. у.); *Починок Матвеевский* (Левина), *Карпинский Починок* (Средняя, Рокса), *Сельгинский Починок* (Большая Карданга), *Новый Починок* (Ганина) (Лод. у.) [СНМ Олон]. В современных полевых записях максимальное количество починок фиксируется в Кадуйском районе (несколько десятков, в том числе ряд сохранившихся названий из списков населенных мест: д. *Вахонин Починок* (*Вах-Починок, Починок*), *Верхний Починок, Горелый Починок, Нижний Починок* и др., при этом название старой д. *Починок* Прягаевской волости Череповецкого уезда в неофициальной номинации приобретает «идеологическое» определение — *Красный Починок*), в других районах их существенно меньше: *Ганин Починок, Осютин Починок* (Кир), *Починок* (Бел, Карг, Кир, Шексн). Примечательно, что на территории Вожегодского, Коношского и Устюженского районов слово *починок* уже не встречается в наименованиях населенных пунктов, но память о нем сохраняется в микротопонимии: лес *Ивановский Починок*, пок., поле, лес, пастб. *Починок* (Вож), лес *Долгий Починок*, пок. *Олений Починок*, пок. *Починок*, место *Сайный Починок* (Кон), поле *Починок* (Устюж). В Бабаевском, Чагодощенском и Череповецком районах термин и вовсе неизвестен в топонимическом употреблении.

Слобода. Термин *слобода* известен по древнерусским источникам в нескольких значениях, но для топонимии наиболее актуальным является ‘поселение или группа административно связанных между собой поселений, жители которых получали различные льготы и временно освобождались от уплаты налогов и повинностей’ [СлРЯ XI–XVII вв., т. 25, с. 91]. В указанном значении термин впервые встречается в церковном уставе Владимира Святославича [Горский, 2019, с. 300]. В названиях населенных пунктов известен на большей части территории Белозерья (за исключением современных Череповецкого и Шекснинского районов): хут. *Ближняя Слобода*, хут. *Слобода*, д. *Сергиева Слобода*, д. Федоровская (*Пустая Слобода*), д. *Ямская Слобода* (Белоз. у.); д. *Слобода* (Лашкова), с. и пог. *Горицкая Слобода*, слобода *Ферапонтовская слобода* (Кирил. у.); ус. *Никольская слобода*, д. *Успенская Слобода*, с., пог. *Гаршинская Слобода и Николо-Выксинский погост*, пог. *Андогския села (Никольская слобода)* (Череп. у.) [СНМ Новг]; *Побережье Слобода* (Выт. у.) [СНМ Олон]. Слово *слобода* по-прежнему сохраняется в названиях населенных пунктов и их частей (в том числе в неофициальной номинации). Наибольшей плотностью данная модель отличается на территории современного Бабаевского района: д. *Ближняя Слобода, Дальняя Слобода, Красная Слобода, Пустая Слобода, Ступина Слобода* (Баб), *Леменяцкая Слобода, Охаяцкая Слобода, Сухаряцкая Слобода, Шалоняцкая Слобода* (Кад, все — части с. Верхний Двор), д. *Задняя Слободка, Средняя Слободка* (Ваш), д. *Ильинская Слобода* (Карг), *Конец-Слободка, Ямская Слобода* (Бел), д. *Нижняя Слобода* (Вож), *Слободка* (Баб, Бел, Ваш, Выт, Карг, Кад), *Слобода* (Баб, Бел, Выт, Кад, Карг, Кон, Кир); *Слобода* (Устюж, часть д. Сычёво). В Чагодощенском районе термин сохранился только в микротопонимии: поле, р. *Слободка* (Чаг).

Усадьба. Слово *усадьба* известно практически по всему Белозерью (за исключением Чагодощенского района), однако в названиях населенных

пунктов данная модель популярна только в Вашкинском районе: хут. *Вобчинская Усадьба*, *Печкина Усадьба*, *Угольская Усадьба* и др. (Ваш). В соседних районах такие названия встречаются однократно и зачастую являются неофициальными параллелями к официальным названиям: б. д. Анциферово (*Барская Усадьба*), Григорьевская (Миначево, *Центральная Усадьба*) (Баб); *Попова Усадьба* (Бел); *Усадьба* (Выт); *Стародевичья Усадьба* (Кир); также термин встречается в названиях сельскохозяйственных угодий, ср. пок. *Усадьба* (Вож), поле *Усадьба* (Кад), поле *Афанасьевская Усадьба* (Устюж), и в определении вида объекта: б. *усадьба* Елисеево, б. *усадьба* Медведево (Устюж), *усадьба* Попово (Череп), *усадьба* Зиновка (Шексн). Списки населенных мест также демонстрируют, что распространение этого термина в ойконимии было не повсеместным: *Усадьба Климушинская*, *Усадьба мещанина Матвеева* (Выт. у.) [СНМ Олон]; ус. *Удельная усадьба 21-го Бекетовского имени СПб Уд. Окр.*, ус. *Усадьба*, ус. *Усадьба Бухандина*, д. *Образцовая усадьба*, ус. *Ферапонтовская усадьба церковнослужителей Ферапонтовского монастыря* (Кирил. у.); ус. *Усадьба*, ус. *Мыза (Усадьба)* (Устюж. у.) [СНМ Новг]. Приведенные выше примеры показывают, что термин *усадьба* использовался в списках населенных мест Новгородской губернии и в качестве обозначения типа населенного пункта. Сохранение этого термина в активном употреблении поддерживается также фразеологизмом *центральная усадьба* 'населенный пункт, являющийся центром сельского совета, сельского поселения' [КСГРС], известным на территории всего Русского Севера.

Хутор. Несмотря на повсеместную известность слова *хутор* (в топонимии Бабаевского, Белозерского, Вашкинского и Кадуйского районов также в форме *футор*), особо частотно оно на территории Кадуйского, Чагодощенского и Шекнинского районов (несколько десятков названий бывших хуторов в каждом): *Андроновский Хутор*, *Басков Хутор*, *Белёнин Хутор*, *Варюхин Хутор* и мн. др. (Кад), *Бертов Хутор* (Рысик, *Рысиков Хутор*), *Кудрявцев Хутор* (*Митин Хутор*), *Лепиков Хутор*, *Микешин Хутор* (Морхово), *Хлопотунский Хутор* (Хлопотун) и мн. др. (Чаг), *Второй Хутор*, *Галасов Хутор*, *Музыков Хутор* (нов. *Хутор имени Крупской*), *Первый Хутор*, *Хутор Гриши Царя*, *Шорников Хутор* и мн. др. (Шексн). Несколько реже слово *хутор* в названиях населенных пунктов встречается в Бабаевском, Белозерском, Вашкинском и Вытегорском районах, в остальных районах такие топонимы единичны: *Гагарин Хутор*, *Денисов Хутор*, *Новая Деревня (Хутор)* (Баб), *Веселов Хутор*, *Кукозерский Хутор* (Бел), *Генашин Хутор*, *Ильинский Хутор*, *Киричев Хутор* (Ваш), *Баттистов Хутор* (*Хутор Баттист*) (Вож), хут. *Деревягин Хутор*, хут. *Трошков Хутор* (Выт), б. д. *Хутор* (Кир), б. хут. *Артемьев Хутор* (Устюж), д. *Хуторок* (б. хут. *Лубичиха*) (Череп). Многократно засвидетельствованы примеры метонимических переносов, когда память о прежних хуторах сохраняется в микротопонимии (в основном в названиях сельскохозяйственных угодий): пок., поле *Битюгинский Хутор* «Раньше около этого поля стоял хутор хозяина по прозвищу Битюгин» (Карг, Погост); пок. *Федин Хутор* (Кон), ур. *Николаев Хутор*, поле *Хыбин Хутор* (Кир), ур. *Аршинов Хутор*, поле, ур. *Егорушков Хутор*, поле *Киселёв Хутор* (Устюж),

поле *Байшов Хутор*, пок. *Викторов Хутор*, пок. *Карпушин Хутор*, поле *Марка Хутор*, поле *Пешин Хутор*, пок. *Федосьин Хутор*, пок. *Фунтов Хутор* и др. (Череп), поле *Берёзкин Хутор*, ур. *Титовы Хутора*, холм *Хуторок* (Шексн). В определении вида объекта термин известен в Каргопольском и Коношском районах, в Вожегодском, Вытегорском, Кадуйском, Кирилловском, Устюженском районах, Чагодощенском, Череповецком и Шекснинском районах (несколько сотен названий): *хут.* Аксёнов, *хут.* Ганин, *хут.* Гришково, *хут.* Зыкашка, *хут.* Киборка, *хут.* Кочеватики, *хут.* Крутая, *хут.* Ложки, *хут.* Малиновка, *хут.* Октябрьский Луч, *хут.* Попово, *хут.* Семёновская, *хут.* Тверянка, *хут.* Тяпина Полянка, *хут.* Хвостиха (Вож), *б. хут.* Брянский, *хут.* Лахта, *хут.* Низовец, *б. хут.* Онаш, *б. хут.* Фоминский (Выг); *б. хут.* Авгино, *б. хут.* Алёха Старик, *б. хут.* Андожский Бор и мн. др. (Кад); *хут.* Дворище, *хут.* Калона, *хут.* Осиновский (Карг); *хут.* Андриюхин, *хут.* Берег, *хут.* Васьи Хыбы, *хут.* Венера, *хут.* Вязино, *хут.* Дрочнев, *хут.* Дубровка (Дубровский), *хут.* Есюнино, *хут.* Кринцы, *хут.* Кундюковский, *хут.* Новое, *хут.* Омельяново, *хут.* Палёна Гора, *хут.* Питинский, *хут.* Прибой, *хут.* Розбуй, *хут.* Самково, *хут.* Сашино, *хут.* Туриковский, *хут.* Шамово (Кир), *хут.* Гарь, *хут.* Мартыниха, *хут.* Моюга, *хут.* Парожна, *хут.* Томбово (Кон), *б. хут.* Алексей Никитин, *б. хут.* Андрея Лямина, *б. хут.* Антоша (Евсеево), *б. хут.* Аршинов, *б. хут.* Бабка Варюшка, *б. хут.* Базариха, *б. хут.* Красная Деревня, *б. хут.* Овчихи, *б. хут.* Шорда, *хут.* Шутово, *б. хут.* Щербинино (Щукинская Артель) и мн. др. (Устюж), *б. хут.* Михай, *б. хут.* Мосеиха, *б. хут.* Мошки, *б. хут.* Мыза, *б. хут.* Ленино, *б. хут.* Лопатино, *б. хут.* Лучиновик, *хут.* Любовно и мн. др. (Чаг), *хут.* Арсютин, *б. хут.* Архипов, *б. хут.* Березник, *б. хут.* Борин Участок и мн. др. (Череп), *б. хут.* Дорки, *б. хут.* Казанкино, *б. хут.* Ново, *б. хут.* Первое Паргино, *б. хут.* Второе Паргино, *б. хут.* Тимофеевка и мн. др. (Шексн). Термин оказывается столь популярным, что модель продолжает работать и в начале XXI в.: в Шекснинском районе появляется новый населенный пункт, получивший название *Медовый Хуторок* (Шексн). В списках населенных мест термин *хутор* фигурирует только в Новгородской губернии — причем и в качестве обозначения типа населенного пункта, и в составе ойконимов: *хут. Хутор Ф. Васильева* (и др.) (Белоз. у.); *хут. Хутор А. Дыбина* (и др.) (Кирил. у.); *хут. Хутор Василия Разина*, *хут. Хутор К. Степанова* (Устюж. у.); *ус. Хутор (Макарьино, Рябинки)*, *хут. Крутой (Быстрый, хутор А. Шумова)*, *хут. Миглеев хутор (Н. Лобачева)*, *хут. Синюкино (хутор В. И. Смирнова)*, *хут. Сотенный хутор (И. Ромичева)*, *хут. Сыч (хутор Я. Захарова)*, *выс. Лунинский хутор*, *хут. Хутор*, *хут. Жидиховский хутор (Пл. Хабарова)*, *хут. Жидиховский хутор (Гр. Шомурина)*, *хут. Хутор в пустоши Задней*, *хут. Хутор* (Череп. у.) [СНМ Новг]. Составителям списков Олонецкой губернии этот термин неизвестен, вероятно, потому что на Русском Севере он получил распространение только после столыпинской аграрной реформы (так, в словаре В. И. Даля слово *хутор* еще помечено как «южное» [Даль, т. 4, с. 1246]), а сбор сведений для списков населенных мест Олонецкой губернии происходил в 1905 г., т. е. еще до начала реформы.

Деревня. Номинации со словом *деревня* (тогда, когда оно входит в состав топонима), несмотря на общеизвестность этого термина, также в некоторых случаях несут информацию об особенностях заселения: д. *Новая Деревня* (Старина), д. Поздняково (*Новая деревня*) (Белоз. у.), хут. *Новая деревня* (Кирил. у.) [СНМ Новг], Аксентовская Орьша (*Новая деревня*) (Карг. у.) [СНМ Олон]; Агафоновская (*Большая Деревня*) (Выт), *Малина Деревня* (Бел), *Новая Деревня* (Выт, Кад, Устюж, Чаг, Шексн), *Старая Деревня* (Баб, Выт, Кад), д. Преображенская (*Новая Деревня*), *Новая Деревня* (Хутор), *Первая Деревня*, *Вторая Деревня* (Баб), б. хут., поле, лес *Красная Деревня* (Устюж). Обычно они выступают в парах параллельных названий, ср.: д. *Новая Деревня* (нов. Малышкино) (Шексн), неоф. д. *Большая Деревня* (Вож, ср. ур. *Малая Деревня*), иногда их появление связано с восстановлением деревни на прежнем месте после пожара: «Новая Деревня, потому что сгорела сначала, а потом построили заново» (Кад, Бережок), с отселением из более крупной деревни: пок. *Малая Деревня* «Там два дома стояло» (Кон, Васильевская), б. д. *Малая Деревня* (Шексн) или с памятью о месте прежнего поселения, ср. поле *Старая Деревня* (Вож), пок. *Старая Деревня* (Череп).

На места существования прежних поселений указывает ряд терминов с суффиксом *-ище*: *городище*, *дворище*, *погостище*, *селище*, *усадище*. Приведенные слова этимологически связаны с соответствующими терминами, используемыми для обозначения типа населенного пункта: *двор*, *город*, *погост*, *село*, *усадыба*. Очевидно, они имеют довольно давнюю традицию употребления: так, термин *усадище* ‘господский дом на селе, со всеми ухажаями, садом, огородом’ [Даль, т. 4, с. 1065], ‘усадыба’ [Срезневский, т. 3, ч. 2, с. 1263] впервые встречается в документе 1536 г., где зафиксирован раздел вотчины князей Оболенских между родственниками в Бежецком уезде [Там же]. К этому ряду необходимо также добавить термины *печище* и *пожарище*, ср. арх. *печище* ‘деревня’, ‘одна или несколько деревень, объединенных общим земельным владением’, ‘отдаленная от других селений деревня’ и в особенности арх., волог., олон. ‘место, где когда-то было жилье, деревня’ [СРНГ, т. 27, с. 6–7] и мотивацию названия пок., поле *Печища* (Кир): «Не знаю я, почему так называли. Старики называли-то. Там раньше деревни были, да печи стояли, камни-то и сейчас есть» (Кир, Горка); арх. *пожарище* ‘выгоревший участок леса’ [КСГРС] и объяснение названия д. *Пожарище*: «Сначала лес выжгли, чтобы деревню строить» (Кон, Вершинина). В отличие от приведенных выше, термины *печище* и *пожарище* могут применяться и для номинации сельскохозяйственных угодий, однако в ойконимии они также фиксируются. Все эти термины получают отражение в топонимии: д. *Пожарище* (Шепелево) (Белоз. у.), д. *Погостище* (Кирил. у.), д. Красиково (Пустошь Лобановская, *Усадище*), мыза *Усадище*, д. Новинка (*Усадище*, Черенское) (Устюж. у.), с. и дер. *Городище* и Кистяевка, д. *Селище*, д. *Селище Новое*, пос. *Селище* (Череп. у.) [СНМ Новг]; *Усадище*, *Усадище Фенистова* (Выт. у.), *Бабиново Печище* (Карг. у.), *Малое-Усадище* (Ерахина-гора), *Усадище-Ниргиничи*, *Малое Усадище* (Яндеба) (Лод. у.) [СНМ Олон]. Большая часть этих терминов сохраняется и в современном топонимическом употреблении: д. *Городище* (Бел,

Вож, Кир, Шексн), б. д. *Дворище* (Бел), б. хут. *Дворище* (Карг), д. *Пожарище* (Баб, Кир, Кон), д. *Погостище* (Кир), д. *Селище* (Баб, Ваш, Кад, Чаг, Устюж), б. д. *Усадище* (Выт).

Термины, обозначающие статус земли по типу собственника

Массовый характер имеют названия, определяющие земли как *барские*, *боярские* и *княжьи* владения.

Барские названия представлены преимущественно в Белозерском, Вытегорском, Кадуйском, Кирилловском и Устюженском районах. Часть наименований образована от слова *барин*: лес *Баринова Роща* (Баб), пок. *Баринова Земля* (Ваш), пок. *Баринова Пожня*, бол., поле *Бариново* (Устюж), поле *Баринова Чистка* (Чаг), б. хут. *Баринов Участок*, поле *Бариново Поле* (Череп). Подавляющее большинство таких названий характеризует сельскохозяйственные угодья, по одному раз встречаются номинации хутора и рощи.

Гораздо чаще в топонимии используется непосредственно определение *барский*. Ойконимы со словом *барский* встречаются только в списках населенных мест Новгородской губернии: д. Гавриловское (*Барская*), ус. Нечаево (*Барская*) (Кирил. у.), выс. *Барское село* (Череп. у) [СНМ Новг]. Полевые данные второй половины XX в. — начала XXI в. показывают, что прилагательное *барский* чаще фиксируется в микротопонимии, однако встречаются и ойконимы (особенно много их на территории Бабаевского района): бол., пок. *Барская*, лес *Барский*, б. хут., пок. *Барское* (Кад), г., луг *Барская* (Кир), поле, пок., роща *Барская* (Устюж), лес *Барская* (Череп), пруд *Барский*, бол., поле *Барское* (Чаг), лес *Барское* (Кир, Устюж, Шексн), поле *Барское* (Вож, Кад, Кир, Кон, Шексн), пок., поле *Барское* (Череп), поля *Барские* (Чаг); д. *Барская Веретья* (Бел), *Барская Дача*, б. д. Анциферово (*Барская Усадьба*), б. д. Ильинская (*Барская*) (Баб), пожня *Барская Вельга*, пок. *Барская Долгуша*, пок. *Барская Лука*, ур. *Барская Смерть*, пок. *Барские Порёлки* (Чаг), г. *Барская Гора* (Выт, Кад): «Барская усадьба там была, вот и Барской назвали» (Кад, Красное), лес *Барская Дорога* (Кир), залив *Барская Кара*, мыс *Барский Мыс*, поле *Барское Поле* (Выт), пустошь *Барская Литиха*, ур. *Барская Мельница* (Устюж), лес, пастб. *Барская Подскотина* (Шексн), пок. *Барская Пожня* (Выт, Устюж), пок. *Барская Чища* (Кад, Череп), пок., поле *Барская Нива* (Баб, Бел, Ваш, Кад, Кир, Устюж, Чаг), ур. *Барская Пустошь* (Кир), лес *Барский Дом*, мыс *Барский Мыс (Наволок)* (Вож), пок., поле *Барский Луг*, пок., поле *Барские Сучья* (Кад), пруд *Барский Пруд*, б. д. Купля (неоф. *Барский Сад*) (Шексн), поле *Барский Сарай* (Кир), б. д. *Барское Борисово* (Череп), пок. *Барские Древянники* (Кад) и мн. др.; также лес *Баронька* (Кад), поле *Твеленинская Барщина* (Устюж). Судя по некоторым контекстам, часть названий могла выражать оценку свойств объекта, ср. объяснение названия *Барская Дорога*: «Хорошая была дорога, в тапочках можно было ходить» (Кон, Красково).

Кроме того, фиксируются названия пок. *Баронова Чища* и пок. *Бароново Стожьё* (Кон), леса *Бароновская Дача* (Бел), пок. *Бароновская*, *Бароновское* (Чаг),

однако они, скорее всего, восходят к омонимичному прозвищу или фамилии, ср. поле *Бароново Поле*: «Фамиль Баронов» (Баб, Новое Лукино).

Боярские названия немногочисленны и сосредоточены преимущественно в центральной части Белозерья. В списках населенных мест *боярские* названия встречаются только в ойконимии Олонецкой губернии (можно предположить, что в таком качестве они выступают синонимами по отношению к *барской* ойконимии списков Новгородской губернии): *Боярская* (*Боярская пустошь*), *Боярская гора Камалы*, *Боярская гора Зыбина* (Выт. у.), *Нефедьевско-Боярская* (*Неткина*) (Лод. у.) [СНМ Олон]. Современные полевые данные также показывают немногочисленность таких названий: д. *Боярская*, поле *Бояринов Хутор* (Бел), д. *Боярская* (Вож), д. *Боярская* (*Боярское*), поле *Боярищина* (Выт), пок. *Боярские Стожся* (Кад), пок. *Боярское* (Кир), пок. *Боярская* (Кон). Достоверными можно считать только названия деревень и покосов, поскольку названия типа оз. *Бояро*, р. *Боярка* (Бел) и пр. имеют иное (субстратное) происхождение, ср., фин., карел., люд., вепс., эст. *oja* 'ручей', 'канавы', лив. *υ(u)ojā* 'заполненная водой ложбина' = саам. *viájji* (Кильдин, Йоканьга) 'ручей' [SSA, o. 2, s. 262] и саам. *uoij, oj, vuoí, uaj, vuai* 'ручей' [KKLS, s. 765; Матвеев, ч. 1, с. 257].

Плотность **княжских** названий наиболее высока в Вашкинском районе, при этом на большей части территории Белозерья они отмечены только в микропонимии: пок. *Княжие* (Баб, Бел, Кад), пок. *Княжое* (Кир), пок. *Большая Княжая*, *Малая Княжая* (Вож), лес, пок., поле *Княжая* (Устюж), пок. *Княжая Гарь*, *Княжой Край* (часть д. Бекарево) (Шексн), *Княжий Луг*, *Княжов Брод* (Ваш) и др. Обращение к спискам населенных мест показывает, что *княжьи* названия фиксируются только в ойконимии Новгородской губернии: д. Ферютина (*Большая Княжая*), д. Юрьевская (*Малая Княжая*) (Белоз. у.), ус. *Окняжье* (Устюж. у.), д. Никоновская (*Княжое Село*) (Череп. у.) [СНМ Новг]. Наименование последней деревни сохранилось до полевых сборов начала 2000-х гг.: д. Никоновская (неоф. *Княжово*) (Кад), одно название зафиксировано и в ойконимии Шекснинского района: д. *Княже* (Шексн). В микропонимии Вожегодского и Коношского района отмечены названия пок. *Княжеские* и пок. *Княщина* (Кон), ср. мыс, тоня *Княщина* (Вож). Некоторые названия, однако, могут не иметь отношения к землевладению, а выражать оценку свойств объекта, ср. объяснение названия р. *Княжая*: «Речка большая, хорошая, больше других-то ручьев. Как бы княжеская речка» (Вил, Тырпасовская), ср. также наименование р. *Княжица* (Шексн), р. *Княжовка* (*Княжуха*) и оз., пок. *Княжово* (Вож), руч., пок. *Княжово*, оз. *Княжско* (Выт), оз. *Княжево* (*Княжуха*) (Кир)². Названия с основой *княз-* имеют преимущественно отантропонимическое происхождение, о чем свидетельствует соответствующее суффиксальное оформление: *Под порогом Князева* (Выт. у.) [СНМ Олон], сельцо *Князево* (Череп. у.) [СНМ Новг]; б. д. *Князева* (Шексн), д. *Князево* (Выт, Череп), д. *Князево* (*Князевская*) (Кир), пок. *Князево(е)* (Кон), поле *Князевские* (Устюж).

² Подробный обзор возможных вариантов интерпретации топонимов с основой *Княж-* представлен в недавно вышедшей статье [Захарова, Кривоноженко].

Отдельную группу составляли государственные и монастырские земли. В топонимии широкое распространение получили номинации со словами **казна**, ср. *казна* арх., волог. 'государственный, казенный лес', арх. 'полоса в поле, принадлежавшая священнику', 'лучшая полоса в поле, урожай с которой шел на продажу' [СГРС, т. 5, с. 22], и **казённый**: бол., пок., поле *Казна*: «Казна самая лучшая земля, казенная земля» (Кир, Чаронда), пок., поле *Казна* (Кон), лес *Казна* (Бел, Ваш, Кир, Шексн), лес, пок. *Казна* (Череп), бол. *Красная Казна*, *Казёнка* (Бел), *Казёна*: «Казёну зовём, так этот государственный лес, а другой, он совхозу принадлежал» (Кад, Починок); лес *Казёнка* (Баб), поле *Казёнка* (Кон); *Казённая Дача* (Бел), руч. *Казённая Грязь* (Ваш), пок. *Казённая Земля* (Кир), поле *Казённое* (Баб, Кад, Кир, Кон), бол. *Казённое* (Бел, Кад), пок. *Казённое* (Ваш, Кад), лес *Казённое* (Устюж), ур. *Казённое* (Устюж, Череп), лес *Казённый* (Череп, Шексн), лес *Казённый (Бор)*, пок. *Казённая Сара* (Вож), пок., ур. *Казённый Дом* (Устюж), поле *Казённый Круг* (Кон) и мн. др. Как видно по приведенным выше данным, на современном этапе номинации типа *казна*, *казенный* встречаются только в микротопонимии (преимущественно для обозначения лесов и сельскохозяйственных угодий). Не всегда ясно, о собственно государственных или о монастырских владениях идет речь, ср. контекст: «Казённым названо, потому что к казне, к церкви относилось, лучшие места были» (Кад, Великое), подтверждаемый параллелизмом названий *Казённые Луга // Монастырские Луга* (Бел). Объекты, определяемые как *казённые*, отсутствуют в Вытегорском и Чагодощенском районах. В списках населенных мест фиксируется по одному употреблению прилагательного *казенный*: *Мыза (казенный дом)* (Карг. у.) [СНМ Олон], пос. *Казенная винная лавка* (Кирил. у.) [СНМ Новг]. При этом слово *казенный* широко используется в списках населенных мест Вологодской губернии при обозначении типа населенного пункта, ср. «село казенное» (в Вельском, Устьсысольском и Яренском уездах), «село казенное» и «деревня казенная» (в Устюжском уезде), в противопоставлении обозначениям «село владельческое», «деревня владельческая» [СНМ Волог].

Места собственно монастырского землевладения засвидетельствованы в топонимах со словами **монастырь**, **монастырский** (речь идет в основном о сельскохозяйственных угодьях, расположенных рядом с монастырями гор и озерах, изредка встречаются населенные пункты): б. д. Петропавловский Погост (*Монастырь*) (Выт), д. *Монастырская* (Бел, Ваш), д. Климовская (*Монастырская*) (Выт), г. *Монастырская* (Бел, Кир, Череп); пок. *Монастырская* (Шексн); пок., руч. *Монастырский* (Кад), оз. *Монастырское* (Выт, Кир); поле *Монастырское* (Ваш, Кир), пок. *Монастырская*, *Монастырское* (Вож), пок. *Монастырские Луга* (Череп) и др. В некоторых случаях такие названия были неофициальными: д. Климовская (неоф. *Монастырская*), б. д. Петропавловский Погост (неоф. *Монастырь*) (Выт). Обращение к материалам списков населенных мест помогает установить на этих территориях местоположение ряда монастырей: мон. *Кирилло-Новоезерский монастырь* (Белоз. у.), мон. *Нило-Сорская мужская пустынь*, жен. мон. *Горицкий Воскресенский монастырь*, *Монастырская волость*,

ус. *Ферапонтовская усадьба церковнослужителей Ферапонтовского монастыря*, мон. *Ферапонтов Богородице-Рождественский женский монастырь* (Кирил. у.), мон. *Моденский-Николаевский монастырь* (Устюж. у.), мон. *Филиппо-Ирапская пустынь*, жен. мон. *Парфеновская Богородицкая община*, мон. с пос. *Леушинский Иоанно-Предтеченский женский монастырь с поселком*, жен. мон. *Черноезерская Пустынь* (Череп. у.) [СНМ Новг], выселок *Монастырка*, *Монастырек*, *Успенский города Каргополя женский монастырь*, *Глазова (Поселок Спасопретображенского монастыря)*, Ерзоуловская (*Монастырская*), Остров Звонихин (*Монастырский остров*) (Карг. у.) [СНМ Олон].

Несколько раз встречаются названия, обозначающие принадлежность «миру» (сельской общине): пастб. *Мирская Поскотина*, пок. *Мирские* (Шексн), *Мирская Чища* (Ваш), поле *Мирская Полянка* (Вож), пок. *Мирской Дровеник* (Кад), *Мирские Луга* (Бел) (ср. там же *Казённые Луга // Монастырские Луга*). Показательно, что такого рода наименования не отмечены в списках населенных мест. Возможно, синонимичными им являются названия, образованные от слова *дружина* 'община' (XII в.), 'монастырская община' (XVI в.) [СлРЯ XI–XVII вв., т. 4, с. 363]: место в лесу *Дружинное* (Бел), оз. *Дружинное* (Ваш), залив *Дружинная Кара* (Выт, ср. *Барская Кара*). Также обнаруживается несколько близких номинаций в списках населенных мест: *Алешинская у погоста (Дружинина)* (Выт. у.) [СНМ Олон], *Дружинский Георгиевский погост* (Кирил. у.) [СНМ Новг].

Таким образом, анализ терминологии землевладения в топонимии Белозерья позволяет сделать ряд следующих наблюдений. Обозначения типов населенных пунктов оказываются менее зависимы от сложившихся практик землевладения и способны длительное время сохраняться в топонимическом употреблении и после исчезновения реалии или изменения условий, вызвавших их появление (*городок*, *погост*, *усадьба* и др.): новгородские топонимические модели *Большой Двор* и *Великий Двор* сохраняются на протяжении нескольких столетий и позволяют уточнить зону новгородского освоения территории; термины *городок* и *городище* маркируют места археологически и документально подтвержденных средневековых укрепленных поселений; термин *погост* шире всего представлен на территории бывших новгородских пятин, наследовавших древнерусскую систему погостов. Часть терминов землевладения оказываются связаны с более поздними факторами административного регулирования: так, довольно ограниченным является распространение относительно позднего термина *выселок*, появление термина *хутор* в Белозерье четко связывается со столыпинской реформой, хотя на других великорусских территориях он был известен и до этого времени. В некоторых случаях наблюдается семантическая разница в употреблении одних и тех же терминов на разных территориях, связанная в ряде случаев с местными традициями (так, если в Олонецкой губернии слово *погост* обозначало обычно крупные населенные пункты, волостные центры — и потому, очевидно, лучше сохранилось в топонимии до времени полевых сборов, то в Новгородской губернии термином *погост* обычно именовались небольшие селения с церковью и домами для причта, большая часть которых к настоящему

времени оказалась утрачена; ср. также противопоставление *барских* и *боярских* названий в ойконимии Новгородской и Олонецкой губерний соответственно), а в ряде случаев, возможно, и с обстоятельствами составления списков.

Сокращения

В названиях административных районов Российской Федерации

<i>Архангельская область</i>		Вож	Вожегодский район
Карг	Каргопольский район	Выт	Вытегорский район
Кон	Коношский район	Кад	Кадуйский район
<i>Вологодская область</i>		Кир	Кирилловский район
Баб	Бабаевский район	Устюж	Устюженский район
Бел	Белозерский район	Чаг	Чагодощенский район
Ваш	Вашкинский район	Череп	Череповецкий район
		Шексн	Шекснинский район

В названиях уездов Российской империи

<i>Новгородская губерния</i>		<i>Олонецкая губерния</i>	
Белоз. у.	Белозерский уезд	Выт. у.	Вытегорский уезд
Кирил. у.	Кирилловский уезд	Карг. у.	Каргопольский уезд
Устюж. у.	Устюженский уезд	Лод. у.	Лодейнопольский уезд
Череп. у.	Череповецкий уезд		

В названиях языков и диалектов

арх.	архангельские говоры русского языка	люд.	людиковское наречие карельского языка
вепс.	вепсский язык	саам.	саамский язык
волог.	вологдские говоры русского языка	фин.	финский язык
карел.	карельский язык	эст.	эстонский язык
лив.	ливский язык		

В названиях географических объектов

б. д.	бывшая деревня	пог.	погост
б. хут.	бывший хутор	пок.	покос
бол.	болото	р.	река
выс.	выселок	руч.	ручей
г.	гора	с.	село
д.	деревня	ур.	урочище
оз.	озеро	ус.	усадьба
пастб.	пастбище	хут.	хутор

Источники

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. 4-е изд. СПб. ; М. : Изд. М. О. Вольфа, 1912.

КСГРС – картотека Словаря говоров Русского Севера (хранится на кафедре русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации Уральского федерального университета, Екатеринбург).

ЛЛ – Лаврентьевская летопись. 1377 г. Электронное представление рукописного памятника. URL: <https://expositions.nlr.ru/LaurentianCodex/index.php> (дата обращения: 03.07.2023).

НКРЯ — Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 21.11.2023).

РЛ — Радзивилловская летопись. URL: <http://radzivilovskaya-letopis.ru/index.php> (дата обращения: 11.07.2023).

СГРС — Словарь говоров Русского Севера / под общ. ред. А. К. Матвеева. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2001—. Вып. 1—.

СлДРЯ XI–XIV вв. — Словарь древнерусского языка (XI–IV вв.) / гл. ред. Р. И. Аванесов. М. : Русский язык, 1988—. Т. 1—.

СлРЯ XI–XVII вв. — Словарь русского языка XI–XVII вв. / гл. ред.: С. Г. Бархударов, Ф. П. Филин, Д. И. Шмелев, Г. А. Богатова, В. Б. Крысько. М. : Наука, 1975—. Вып. 1—.

СНМ Волог — Вологодская губерния : список населенных мест : по сведениям 1859 года / сост. и изд. Центр. стат. ком. М-ва внутр. дел ; обраб. Е. Огородниковым. СПб. : Центр. стат. комитет М-ва внутр. дел, 1866.

СНМ Новг — Список населенных мест Новгородской губернии / сост. под ред. Новгород. губ. стат. ком. В. А. Подобедова. Новгород : Губ. тип., 1907–1912.

СНМ Олон — Список населенных мест Олонецкой губернии по сведениям за 1905 год / сост. И. И. Благовещенский. Петрозаводск : Изд. Олон. губ. стат. ком., 1907.

СРНГ — Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин (вып. 1–22) , Ф. П. Сороколетов (вып. 23–42) , С. А. Мызников (вып. 43—). М. , Л. , СПб. : Наука, 1965—. Вып. 1—.

Срезневский И. И. Словарь древнерусского языка : в 3 т. Репр. изд. М. : Книга, 1989.

ТКТЭ — топонимическая картотека Топонимической экспедиции Уральского федерального университета (хранится на кафедре русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации Уральского федерального университета, Екатеринбург).

ЭСБЕ — Энциклопедический словарь : в 24 т. / издатели: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон ; [под ред. проф. И. Е. Андреевского]. СПб. : тип. Акционерного Общества Брокгауз-Ефрон, 1890–1907.

Исследования

Варникова Е. Н. Об одном топонимическом противостоянии на карте Вологодской области // Слово и текст в культурном сознании эпохи : сб. науч. тр. / отв. ред. Г. В. Судаков. Вологда : ВГПУ, 2008. Ч. 1. С. 325–332.

Горский А. А. Русское средневековое общество: историко-терминологический справочник. М. ; СПб. : Гнозис, 2019.

Горский А. А. Дополнения к историко-терминологическому справочнику // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2023. № 1 (91). С. 45–48.

Захарова Е. В., Кривоноженко А. Ф. «Из грязи в князи»: в поисках этимологических истоков топонима Княжая губа // Вопросы ономастики. 2023. Т. 20, № 3. С. 49–62. https://doi.org/10.15826/vorg_onom.2023.20.3.031

Кашина Н. П. Исторические изменения в ойконимии Белозерского края // Диалектное и проторечное слово в диахронии и синхронии. Вологда, 1987. С. 57–66.

Копанев А. И. История землевладения Белозерского края XV–XVI в. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1951.

Макарова А. А. Названия погостов и истоки термина *погост* в ойконимии Русского Севера: хронология и эволюция // Вопросы ономастики. 2023. Т. 20, № 2. С. 119–143. https://doi.org/10.15826/vorg_onom.2023.20.2.018

Матвеев А. К. Субстратная топонимия Русского Севера : в 4 ч. Ч. 1. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2001.

Муллонен И. И. Большие двory — новгородское наследие в ойконимии Карелии // Ономастика Поволжья : материалы XVII Международной научной конференции / сост. и ред. В. Л. Васильев. Великий Новгород : ООО «ТПК «Печатный двор», 2019. С. 235–240. <https://doi.org/10.34680/2019.onomastics.235>

Неволин К. А. О пятинах и погостах новгородских в XVI веке, с приложением карты. СПб. : Тип. имп. Акад. Наук, 1853.

Платонова Н. И. Погосты и формирование системы расселения на северо-западе Новгородской земли (по археологическим данным) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.06. Л., 1988.

Платонова Н. И. Древнерусские погосты — новая старая проблема // Древнейшие государства Восточной Европы: Предпосылки и пути образования Древнерусского государства / отв. ред. Е. А. Мельникова. М. : Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012. С. 328–388.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / пер. с нем и доп. О. Н. Трубачева. 3-е изд., стер. СПб. : Terra : Азбука, 1996.

Чайкина Ю. И. Географические названия Вологодской области : топоним. словарь. Архангельск : Сев.-Зап. кн. изд-во, 1988.

Чайкина Ю. И. История административной терминологии Белозерья // Чайкина Ю. И. История лексики Вологодской земли (Белозерье и Заволочье). Вологда, 2005. С. 42–82.

Чернов С. З. Из истории Киснемы последней четверти XIV — начала XV века // Кириллов : краевед. альманах. Вып. 2 / гл. ред. Ф. Я. Коновалов. Вологда : Русь, 1997. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/2ki/ri/lov/2.htm?ysclid=lr6q2gqf1h147428268> (дата обращения: 21.11.2023).

Шмелев Д. Н. Заимствования из прибалтийско-финских языков в старорусских памятниках письменности // Вопросы славянского языкознания. Вып. 5. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1961. С. 191–199.

Янин В. Л. Грамота Всеволода Мстиславича на погост Ляховичи // Восточная Европа в древности и средневековье. М. : Наука, 1978. С. 23–31.

KKLS — *Itkonen T. I. Koltan- ja Kuolanlapin sanakirja*. Helsinki : Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1958. О. I–II. (Lexica societatis Fenno-ugrae ; XV).

SSA — *Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja*. 1–3 / toim. E. Itkonen, U.-M. Kulonen. Helsinki : Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1992–2000. (Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran toimituksia ; 556).

References

Chaykina, Yu. I. (1988). *Geograficheskie nazvaniia Vologodskoi oblasti: toponimicheskij slovar'* [Geographical Names of Vologda Region: Toponymic Dictionary]. Arkhangelsk: Sev.-Zap. kn. izd-vo.

Chaykina, Yu. I. (2005). *Istoriia leksiki Vologodskoi zemli (Belozerye i Zavolochye)* [The History of the Vocabulary of the Vologda Land (Belozerye and Zavolochye)]. Vologda: Rus.

Chernov, S. Z. (1997). *Iz istorii Kisenemy poslednei chetverti XIV — nachala XV veka* [From the History of Kisenema in the Last Quarter of the 14th — Early 15th Centuries]. In F. Ya. Konovalov (Ed.), *Kirillov: kraevedcheskii al'manakh* [Kirillov: Local History Almanac] (Iss. 2). Vologda: Rus'. Retrieved from <https://www.booksite.ru/fulltext/2ki/ri/lov/2.htm?ysclid=lr6q2gqf1h147428268>

Gorsky, A. A. (2019). *Russkoe srednevekovoe obshchestvo: istoriko-terminologicheskii spravochnik* [Russian Medieval Society: Historical and Terminological Reference Book]. Moscow; St Petersburg: Gnozis.

Gorsky, A. A. (2023). Dopolneniia k istoriko-terminologicheskomu spravochniku [Additions to the Historical and Terminological Reference Book]. *Drevniaia Rus'. Voprosy medievistiki*, 1(91), 45–48.

Itkonen, E., & Kulonen, U.-M. (Eds.). (1992–2000). *Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja* (Vols. 1–3). Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura.

Itkonen, T. I. (1958). *Koltan- ja kuolanlapin sanakirja* (Vols. 1–2). Helsinki: Suomalaisen kirjallisuuden Seura.

Kashina, N. P. (1987). Istoricheskie izmeneniia v oikonimii Belozerskogo kraia [Historical Changes in the Oikonymy of Belozerye Region]. In *Dialektnoe i prostorechnoe slovo v diakhronii i sinkhronii* [Dialectal and Colloquial Word in Diachrony and Synchrony] (pp. 57–66). Vologda.

Kopanev, A. I. (1951). *Istoriia zemlevladieniia Belozerskogo kraia XV–XVI v.* [The History of Land Ownership in the 15th–16th Century-Belozerye]. Moscow, Leningrad: Izd-vo Akad. nauk SSSR.

Makarova, A. A. (2023). Nazvaniia pogostov i istoki termina pogost v oikonimii Russkogo Severa: khronologii i evoliutsiia [Names of Pogosts and the Origins of the Term Pogost in the Oikonymy of the Russian North: Chronology and Evolution]. *Voprosy onomastiki*, 20(2), 119–143. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2023.20.2.018

Matveyev, A. K. (2001). *Substratnaia toponimiia Russkogo Severa* [Substrate Toponymy of the Russian North] (Vol. 1). Ekaterinburg: Ural University Press.

Mullonen, I. I. (2019). *Bol'shie dvory – novgorodskoe nasledie v oikonimii Karelii* [*Bolshye dvory – Novgorod Heritage in the Oikonymy of Karelia*]. In V. L. Vasilyev (Ed.), *Onomastika Povolzh'ia: materialy XVII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Onomastics of Volga Region: Proceedings of the XVII International Scholarly Conference] (pp. 235–240). Veliky Novgorod: Pechatnyi dvor. <https://doi.org/10.34680/2019.onomastics.235>

Nevolin, K. A. (1853). *O piatinakh i pogostakh novgorodskikh v XVI veke, s prilozheniem karty* [About the Pyatinas and Pogosts of Novgorod in the 16th Century]. St Petersburg: Tip. imp. Akad. Nauk.

Platonova, N. I. (1988). *Pogosty i formirovanie sistemy rasseleniia na severo-zapade Novgorodskoi zemli (po arkhologicheskim dannym)* [Pogosts and the Formation of the Settlement System in the Northwest of the Novgorod Land (According to Archaeological Data)] (Doctoral dissertation). Leningrad.

Platonova, N. I. (2012). Drevnerusskie pogosty – novaia staraia problema [Old Russian Pogosts – a New Old Problem]. In E. A. Melnikova (Ed.), *Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy: Predposylki i puti obrazovaniia Drevnerusskogo gosudarstva* [The Oldest States of Eastern Europe: The Ways of Formation of Old Rus] (pp. 328–388). Moscow: Russkii Fond Sodeistviia Obrazovaniiu i Nauke.

Shmelev, D. N. (1961). Zaimstvovaniia iz pribaltiisko-finskikh iazykov v staroruskikh pamiatnikakh pis'mennosti [Borrowings from the Finnic Languages in Old Russian Writing]. In *Voprosy slavianskogo iazykoznanii* (Iss. 5, pp. 191–199). Moscow: Izd-vo Akad. nauk SSSR.

Varnikova, E. N. (2008). Ob odnom toponimicheskom protivostoianii na karte Vologodskoi oblasti [About One Toponymic Contradiction on the Map of Vologda Region]. In G. V. Sudakov (Ed.), *Slovo i tekst v kul'turnom soznanii epokhi* [Word and Text in the Cultural Consciousness of the Epoch: Collection of Scholarly Works] (Pt. 1, pp. 325–332). Vologda: VGPU.

Vasmer, M. (1996). *Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka* [Etymological Dictionary of the Russian Language] (Vols. 1–4). St Petersburg: Terra; Azbuka.

Yanin, V. L. (1978). Gramota Vsevoloda Mstislavicha na pogost Liakhovichi [The Letter of Vsevolod Mstislavich to the Lyakhovichi Pogost]. In *Vostochnaia Evropa v drevnosti i srednevekove* [Eastern Europe in Antiquity and the Middle Ages] (pp. 23–31). Moscow: Nauka.

Zakharova, E. V., & Krivonozhenko, A. F. (2023). “Iz griazi v kniazi”: v poiskakh etimologicheskikh istokov toponima *Kniazhaia guba* [Exploring the Etymological Sources of the Place Name Knyazhaya guba]. *Voprosy onomastiki*, 20(3), 49–62. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2023.20.3.031

Бахтерева Анна Андреевна

кандидат филологических наук,

¹ старший научный сотрудник, заведующий

топонимической лабораторией кафедры

русского языка, общего языкознания

и речевой коммуникации

Уральский федеральный университет

620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51

² старший научный сотрудник

отдела этимологии и ономастики

Институт русского языка

им. В. В. Виноградова РАН

121019, Москва, Волхонка, 18/2

E-mail: toponimist@yandex.ru

Bakhtereva, Anna Andreevna

PhD (Philology),

¹ Senior Researcher,

Head of the Toponymic Laboratory

Department of Russian Language, General

Linguistics and Verbal Communication

Ural Federal University

51, Lenin Ave.,

620000 Ekaterinburg, Russia

² Senior Research Fellow

Department of Etymology and Onomastics

V. V. Vinogradov Russian Language Institute

of the RAS

18/2, Volkhonka St., 121019 Moscow, Russia

Email: toponimist@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3493-3282>

Scopus AuthorID: 57190252088

WoS ResearcherID: V-1779-2017